

Декларация об установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности

Сэр Кеннет Кит

Бывший член

Международного Суда

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла Декларацию об установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности (далее — «Декларация») в 1991 году (резолюция 46/59 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1991 года). Она была подготовлена Специальным комитетом по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации, учрежденным в 1974 году резолюцией 3349 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1974 года. Центральная задача Комитета в рамках его мандата заключалась в рассмотрении предложений относительно повышения эффективности работы Организации Объединенных Наций без необходимости внесения поправок в Устав Организации Объединенных Наций (далее — «Устав»). В первые годы своего существования Комитет уделял большое внимание аспектам урегулирования международных споров. По результатам этой работы и до разработки Декларации 1991 года Генеральная Ассамблея приняла:

1) Манильскую декларацию о мирном разрешении международных споров (резолюция 37/10 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 1982 года), в которой в число средств урегулирования споров включается обследование и в которой государства-члены призываются рассмотреть вопрос о более широком использовании возможностей Совета Безопасности для расследования фактов;

2) Декларацию о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности (резолюция 43/51 Генеральной Ассамблеи от 5 декабря 1988 года), — декларацию, в соответствии с которой Совету Безопасности следует рассматривать возможность направления на ранней стадии комиссий по установлению фактов или согласительных комиссий в качестве средства предотвращения дальнейшего обострения спора или ситуации; Генеральной Ассамблее, в соответствии со статьей 11 и при условии соблюдения статьи 12 Устава, следует рассматривать возможность рекомендации более широкого использования возможностей по установлению фактов; а Генеральному секретарю следует рассматривать возможность полного использования возможностей по установлению фактов;

3) Решение об использовании комиссии добрых услуг, посредничества или примирения (решение 44/415 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 года).

В период после 1991 года Генеральная Ассамблея по рекомендации Комитета также приняла Декларацию о совершенствовании сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными соглашениями или органами в области поддержания международного мира и безопасности (резолюция 49/57 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года), Типовой согласительный регламент Организации Объединенных Наций для разрешения споров между государствами (резолюция 50/50 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1995 года) и резолюцию о предотвращении и мирном урегулировании споров (резолюция 57/26 Генеральной Ассамблеи от 19 ноября 2002 года).

Декларацию следует рассматривать в более широком контексте ранее произошедших изменений в международном праве и международной практике. Обратный отсчет можно начинать с 1899 года, с Гагской конвенции о мирном решении международных столкновений. (На национальном уровне уже был накоплен немалый опыт официальных расследований в отношении оспариваемых фактов.) Стороны Конвенции заявили, что они преисполнены твердой воли содействовать сохранению всеобщего мира и что они полагают способствовать всеми силами мирному решению международных столкновений. Эти пункты преамбулы закрепляются положениями первой статьи Конвенции, которая составляет раздел I, озаглавленный «О сохранении общего мира»:

«С целью предупредить, по возможности, обращение к силе в отношениях между государствами, Договаривающиеся державы соглашаются прилагать все свои усилия к тому, чтобы обеспечить мирное решение международных несогласий». (Эта важнейшая связь между недопущением применения силы и разрешением споров мирными средствами вновь проявляется в принципах, изложенных в статьях 2(3) и (4) Устава.)

Гагская конвенция 1899 года, за которой последовала Гагская конвенция 1907 года, наиболее известна благодаря тому, что на ее основании была учреждена Постоянная палата третейского суда, которая является предметом раздела IV обеих конвенций. Этим положениям предшествуют два раздела, в которых, как и в статье 33 Устава, открывающей главу VI, озаглавленную «Мирное разрешение споров», подчеркивается, что третейский суд, наряду с судебным разбирательством, является лишь одним из средств, имеющихся в распоряжении государств для урегулирования их споров. В разделе II обеих Конвенций зафиксировано, что стороны соглашаются, в случае важного разногласия или столкновения, прежде чем прибегнуть к оружию, обращаться к добрым услугам или посредничеству одной или нескольких дружественных держав.

В то же время в разделе III предусматривается, что международные споры по поводу фактов могут разрешать международные следственные комиссии. Если стороны в таком споре, не затрагивающем ни чести, ни существенных интересов, не в состоянии достигнуть соглашения дипломатическим путем, они учреждают, насколько позволят обстоятельства, международную следственную комиссию для облегчения разрешения этих споров выяснением вопросов факта посредством беспристрастного и добросовестного их расследования. Следствие должно проводиться на основании соглашения между сторонами. Следствие производится состязательным порядком. Доклад комиссии ограничивается лишь установлением фактов, и за спорящими сторонами сохраняется полная свобода воспользоваться по своему усмотрению этими фактическими выводами.

Эта процедура была успешно применена еще в 1904–1905 годах в споре между Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Россией, возникшем после того, как корабли Балтийского флота России открыли огонь по британским рыболовецким судам в районе Доггер-банка в Северном море во время Русско-японской войны («Гулльский инцидент»). Российская эскадра, приняв британские рыболовецкие суда за корабли императорских военно-морских сил Японии, открыла огонь, в результате чего одно рыболовецкое судно потонуло, трое рыбаков погибли, еще несколько человек были ранены, а еще пять судов получили повреждения. Хотя спор между Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Россией относительно фактических обстоятельств этого инцидента и касался чести и существенных интересов, стороны по предложению Франции согласились создать комиссию в составе пяти офицеров военно-морских сил, включая двух, назначенных каждой из сторон, двух, назначенных Францией и Соединенными Штатами, и еще одного,

назначенного с согласия всех четырех. Соглашение можно рассматривать как выходящее за пределы сферы охвата Конвенции 1899 года еще и в другом отношении: в нем содержалась просьба представить в докладе выводы не только «об обстоятельствах, связанных с инцидентом в Северном море», но и о том, на ком лежит ответственность, и какая степень вины возлагается на субъектов сторон. Комиссия сделала ряд таких выводов об ответственности российского адмирала, заявив при этом, что их выводы не дают никаких оснований для умаления военных качеств или гуманных чувств адмирала или личного состава его эскадры ((1908) 2 AJIL 929). Обе стороны приняли доклад, и Россия выплатила Великобритании компенсацию в размере около 75 000 фунтов стерлингов.

Лаконичные положения Конвенции 1899 года вынудили этих первых комиссаров разработать правила процедуры. Текст Конвенции 1907 года является гораздо более подробным, и он был дополнительно конкретизирован в наше время посредством принятых в 1997 году Факультативных правил для следственных комиссий по установлению фактов. Тем не менее положения 1899 и 1907 годов были прямо применены лишь в четырех случаях, последний из которых имел место в 1962 году. Многие двусторонние договоры, заключенные в начале XX века в целях учреждения следственных комиссий, постигла та же участь — лишь одна из них фигурирует в общедоступных документах, в частности в рекомендации Генеральной Ассамблеи 1949 года о создании следственной и согласительной комиссии (резолюция 268 D (III) Генеральной Ассамблеи от 28 апреля 1949 года); также была учреждена Международная гуманитарная комиссия по установлению фактов в соответствии с Дополнительным протоколом I 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года, касающимся защиты жертв вооруженных конфликтов (См. также резолюции Генеральной Ассамблеи 1967 (XVIII) от 16 декабря 1963 года и 2329 (XXII) от 18 декабря 1967 года по вопросу о методах выяснения фактов, учитывая отсутствие каких-либо действий, предпринятых в соответствии с ними).

Однако ограниченное количество упоминаний постоянных процедур или учреждений дает лишь неполную картину. В действительности же на протяжении всего периода работы Организации Объединенных Наций и в предшествовавшие ей годы можно обнаружить множество случаев проведения расследований и установления фактов. Такой вывод, например, можно сделать из исследований, подготовленных Секретариатом Организации Объединенных Наций в 1965 и 1966 годах (A/5694 и A/6228). В первом исследовании рассматривается деятельность 21 органа по расследованию, учрежденного Генеральной Ассамблеей, 11 органов, учрежденных Советом Безопасности, и еще ряда органов, учрежденных Генеральным секретарем. Возьмем один не такой давний пример — вопрос о Бахрейне. 28 марта 1970 года Генеральный секретарь информировал Совет Безопасности о том, что в ответ на просьбы правительств Ирана и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и после обстоятельных консультаций он согласился оказать свои «добрые услуги» по вопросу, касающемуся Бахрейна. По его словам, такие действия стали обычной практикой Организации Объединенных Наций и оказались ценным подспорьем в урегулировании и предотвращении напряженности, которая в противном случае может затянуться или усугубиться вследствие преждевременного разглашения информации и проведения общественных дискуссий. Он процитировал согласованный «круг ведения»: по вопросу о статусе Бахрейна были высказаны различные мнения; необходимо было найти решение этой проблемы, чтобы создать атмосферу спокойствия в регионе; соответственно, Генеральному секретарю было предложено направить личного представителя для выяснения пожеланий народа Бахрейна. Как сообщил Личный представитель, проведенные им консультации убедили его в том, что «подавляющее большинство народа

Бахрейна желает добиться признания своей самобытности в полностью независимом и суверенном государстве, которое вправе само решать вопросы о своих отношениях с другими государствами». Совет Безопасности одобрил доклад и приветствовал его выводы, процитировав, в частности, вышеупомянутый пассаж (резолюция 278 (1970) Совета Безопасности от 11 мая 1970 года). Этот пример, как и многие другие, подчеркивает важность различных обстоятельств конкретной ситуации для персонала, процессов, применимых стандартов и роли расследований тех или иных фактов. В данном конкретном случае Иран долгое время утверждал, что Бахрейн является частью его суверенной территории. Бахрейн заявлял, что он является независимым государством и имеет особые договорные отношения с Соединенным Королевством. Соответственно, он отрицал наличие спора между Ираном и Соединенным Королевством по поводу своего статуса. Далее он утверждал, что положения Устава, включая положения Статута Международного Суда, касающиеся споров между государствами — членами Организации Объединенных Наций, неприменимы. Очевидно, что все заинтересованные стороны — власти Бахрейна, Иран и Соединенное Королевство — согласились на этот процесс. В согласованном «круге ведения» не говорилось о споре между государствами, однако был обозначен критерий, который следовало учитывать, — это пожелания народа Бахрейна. Интересна также ссылка Генерального секретаря на обычную практику Организации Объединенных Наций — этот тезис был спорным, но он мог быть связан с главой VI и статьей 99 Устава.

Ссылка заключалась в том, что, когда Специальный комитет приступил к подготовке и вынесению рекомендаций по тексту, который позже был назван Декларацией 1991 года об установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности, Комитет обладал обширным опытом, на который он мог опираться, как об этом напоминает в преамбуле Декларации. Значительная часть этой практики была отражена в Справочнике по мирному разрешению споров между государствами (1992 года), подготовленном Отделом кодификации Управления по правовым вопросам (см. пункт 2 резолюции 46/58 Генеральной Ассамблеи и, например, стр. 24–33 и 112–119 англ. текста Справочника 1992 года).

В преамбуле Декларации 1991 года Генеральная Ассамблея ссылается на три перечисленные выше резолюции, а также на Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 года (резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года), и на их положения, касающиеся установления фактов; подчеркивает, что Организации Объединенных Наций для поддержания международного мира и безопасности важно получать подробную информацию о фактических обстоятельствах любого спора или ситуации; и признает, что полноценное использование и дальнейшее совершенствование средств для установления фактов могли бы содействовать усилению роли Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности и способствовать мирному разрешению споров, а также предотвращению и устранению угроз миру. Постановляющая часть Декларации начинается с этих общих положений:

1. При выполнении своих функций, связанных с поддержанием международного мира и безопасности, компетентным органам Организации Объединенных Наций следует стремиться быть полностью осведомленными обо всех соответствующих фактах. С этой целью они должны рассматривать возможность осуществления мероприятий по установлению фактов.

2. Для целей настоящей Декларации установление фактов означает любую деятельность, направленную на получение подробной информации о соответствующих фактах в отношении любого спора или ситуации, которая необходима компетентным органам Организации Объединенных Наций для эффективного осуществления своих функций в связи с поддержанием международного мира и безопасности.
3. Деятельность по установлению фактов должна носить всеобъемлющий, объективный, беспристрастный и своевременный характер.
4. Если надлежащие сведения по всем соответствующим фактам нельзя получить путем использования возможностей Генерального секретаря в области сбора информации или иных существующих средств, компетентному органу Организации Объединенных Наций следует рассмотреть вопрос об организации миссии по установлению фактов.
5. При решении вопроса о необходимости и сроке направления такой миссии компетентные органы Организации Объединенных Наций должны учитывать, что направление миссии по установлению фактов может свидетельствовать об озабоченности Организации и должно способствовать укреплению доверия и урегулированию спора или ситуации и вместе с тем предотвращению любого их обострения.
6. Для направления миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов на территорию любого государства требуется предварительное согласие этого государства с соблюдением соответствующих положений Устава Организации Объединенных Наций.

В пункте 6 отражен принцип международного права, согласно которому государства имеют свободу выбора средств мирного урегулирования споров (хотя это относится лишь к проведению расследований на месте). По общему правилу, государство должно дать свое согласие. Этот тезис содержится, например, в тех положениях Декларации 1970 года о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, которые посвящены мирному разрешению споров. Однако не следует пренебрегать важностью заключительной частью фразы пункта 6 и, разумеется, исключаящей оговорки в последнем пункте (пункт 31) указанной Декларации: положения Декларации не наносят ущерба положениям Устава. В предыдущем пункте (пункт 30) также признается, что стороны могут согласовать и другие средства мирного разрешения споров, и это не будет наносить ущерба направлению миссии. На основании вышеназванных положений Устава органы Организации Объединенных Наций могут наделяться полномочиями действовать, в том числе посредством расследования фактов в определенном контексте, без согласия государства, участвующего в споре или ситуации. Примеры приводятся далее по тексту.

Второй раздел Декларации (пункты 7–18) основывается на положении о том, что миссии по установлению фактов могут направляться Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и Генеральным секретарем, но, как представляется, этот перечень был расширен на практике. Ранее Совет по Опеке направлял многочисленные выездные миссии в территории под опекой, когда их население продвигалось по пути осуществления своего права на самоопределение (статья 87 с) Устава). Можно также упомянуть о работе Специального комитета по деколонизации, учрежденного в 1961 году для наблюдения за осуществлением Декларации 1960 года о предоставлении независимости колониальным странам и народам (резолюция Генеральной Ассамблеи 1514 (XV) от 14 декабря

1960 года и 1654 (XVI) от 27 ноября 1961 года). Совет по Опеке часто направлял миссии в самоуправляющиеся территории, в некоторых случаях с целью наблюдения за проведением референдумов по самоопределению.

Органы, перечисленные в Декларации 1991 года, должны заниматься установлением фактов с учетом своих обязанностей в области международного мира и безопасности, включая, в случае Генерального секретаря, предотвращение споров в ситуациях, угрожающих международному миру и безопасности (пункты 7–15, см. также раздел IV (пункты 28–29)). Органу, рассматривающему возможность направления миссии по установлению фактов, следует учитывать другие предпринимаемые усилия, в том числе усилия региональных организаций или учреждений. Рассмотрим, например, усилия, предпринятые Организацией американских государств в 2015 году в отношении перемещения мигрантов из Доминиканской Республики на Гаити, или усилия, предпринятые трехсторонней миссией Международной организации труда в 2016 году по вопросам свободы объединений на Фиджи. Выбранный орган Организации Объединенных Наций должен получить четкий мандат и точные требования, которым должен отвечать его доклад. Содержание доклада должно ограничиваться изложением полученных сведений фактологического характера; однако следует напомнить о сфере охвата доклада, представленного по результатам Гулльского инцидента, — подобная практика применялась в последующие годы, как это будет показано ниже.

В разделе III Декларации три положения касаются решения государства давать или не давать согласие на прием миссии по установлению фактов (пункты 19–21). Следующие три касаются оказания всесторонней помощи миссии, а также ее привилегий и иммунитетов. И в трех заключительных положениях на миссию по установлению фактов налагаются следующие важные обязательства:

25. Миссии по установлению фактов обязаны действовать в строгом соответствии со своим мандатом и объективно подходить к выполнению своей задачи. Их участники не должны запрашивать или получать указания от какого бы то ни было правительства или органа, не являющегося компетентным органом Организации Объединенных Наций. Они должны сохранять конфиденциальный характер информации, полученной при выполнении ими своего мандата, даже после того, как миссия выполнила свою задачу.

26. Непосредственно заинтересованным государствам на всех этапах процесса установления фактов должна предоставляться возможность выразить свои мнения по фактам, сведения о которых было поручено получить миссии по установлению фактов. Если результаты миссии по установлению фактов будут предаваться гласности, выраженные непосредственно заинтересованными государствами мнения, если они того пожелают, также должны предаваться гласности.

27. Всякий раз, когда установление фактов предполагает проведение слушаний, соответствующие правила процедуры должны обеспечивать их объективность.

С 1991 года было проведено множество исследований, связанных с установлением фактов в отношении международных споров или ситуаций и проводившихся в рамках Организации Объединенных Наций и за ее пределами.

Далее следует подборка примеров, в которых делается акцент на исследованиях предполагаемых нарушений международного гуманитарного права и международного права прав человека. Основные принципы, сформулированные

в 1991 году, как видно, отражаются во многих из указанных ниже случаев. Также наблюдаются значительные отличия в членском составе, процедурах и мандатах различных органов, обусловленные характером вопросов, которыми они должны заниматься. Помимо этого, некоторые из них не смогли сделать выводы из ранее приобретенного опыта и закрепить его. Вместе с тем следует отметить, что в 2015 году Управление Верховного комиссара по правам человека выпустило обновленный вариант Руководства и практики работы Комиссии по расследованию и миссий по установлению фактов в области международного права прав человека и гуманитарного права; напоминаем также о Справочнике 1992 года, подготовленном Отделом кодификации Секретариата Организации Объединенных Наций, о котором упоминалось выше.

В ряде ситуаций, в частности в отношении Югославии и бывшей Югославии в начале 1990-х годов, Руанды в 1993 году и Дарфура в 2005 году, Совет Безопасности осуществил свои полномочия в соответствии с главой VII Устава, поручив Генеральному секретарю создать комиссии по расследованию, на основании докладов которых Совет, опять же действовав на основании этих полномочий и без согласия соответствующих государств, в первом и втором случае учредил трибуналы, а в последнем — передал ситуацию на рассмотрение Международного уголовного суда.

К числу других расследований, находившихся в ведении Совета Безопасности с 1991 года, относятся расследования, связанные с массовыми убийствами в Либерии (1993 год), «этнической чисткой» и другими вопросами в Абхазии и Грузии (при ведущей роли Генерального секретаря в расследовании) (1993 год), Бурунди (1993 год), Центральноафриканской Республике (2013 год) и Кот-д'Ивуаре (2004 год). Многие другие расследования, которые частично будут упомянуты ниже, проводились под руководством Генеральной Ассамблеи, Генерального секретаря и Совета по правам человека.

Хотя Международный Суд и не упоминается в Декларации 1991 года, он регулярно решает вопросы фактологического характера при осуществлении своих полномочий по разрешению международно-правовых споров между государствами и имеет право инициировать расследования, как это было в деле о проливе Корфу в 1949 году и деле о территориальном и морском споре между Коста-Рикой и Никарагуа в 2017 году. Помимо этого, результаты уже проведенного расследования могут содействовать ходу разбирательства в Суде. Примером может служить дело о Конвенции о геноциде, возбужденное Боснией и Герцеговиной против Сербии. В 2007 году Суд заявил, что он «получил существенную помощь» в виде доклада под названием «Падение Сребреницы», подготовленного Генеральным секретарем. Ранее он заявлял, что ценность докладов, представляемых ему сторонами, зависит, среди прочего, от «1) того, кто представляет доказательства (является он, к примеру, ангажированным или нейтральным), 2) метода их получения (например, из анонимного сообщения в СМИ или в результате проведения тщательного судебного или аналогичного судебного разбирательства) и 3) качества или характера доказательства (т.е. идет ли речь о заявлении, направленном против чьих-либо интересов, или об общепризнанных или неоспоримых фактах)». Суд применил этот подход к докладу, сделав вывод о том, что «тщательность, с которой был подготовлен доклад, его исчерпывающие источники и независимость лиц, ответственных за его подготовку, — все это придает ему значительный вес». В указанном деле Суд также пришел к выводу о том, что, в принципе, он должен согласиться с весьма убедительными выводами относительно фактических обстоятельств, сделанными Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии, если, разумеется, они не будут отменены в порядке апелляции. Этот вывод опять-таки

базируется на тщательных процедурах Трибунала, на основании которых им были вынесены окончательные заключения.

В упомянутом выше докладе о Руководстве и практике 2015 года обобщена практика работы следственных органов под пятью заголовками: роль, мандаты, оперативные аспекты (включая правила процедуры и защиту свидетелей), доклад и рекомендации, а также последующие меры. В приложениях перечислены соответствующие международные правовые и методические стандарты и руководства; типовые стандартные правила процедуры и подробная информация, касающаяся 50 расследований, проводившихся или курировавшихся Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в отношении ситуаций в Африке, Азии, Северной и Южной Америке, и Европе. Типовые стандартные правила процедуры, приведенные в приложении II, являются полезным руководством для тех, кто организует расследования по установлению фактов и участвует в них, равно как и ряд других документов, одна часть из которых перечислена в приложении I, а другая — в приводимом ниже списке рекомендуемой литературы. При этом важными являются следующие особенности:

- члены комиссий должны торжественно провозгласить свою независимость, беспристрастность, приверженность обязательствам и высоким моральным принципам;
- методы расследования, в том числе положения о конфиденциальности, должны снижать риск причинения вреда тем, кто в них участвует, и основываться на соответствующих международных стандартах;
- и необходимо сотрудничество с другими органами и с государствами-членами, в частности в отношении сбора информации на территории соответствующего государства.

Соответствующие материалы

A. Правовые акты и документы

Гаагские конвенции 1899 и 1907 годов.

Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда, Сан-Франциско, 26 июня 1945 года.

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), Женева, 7 декабря 1978 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1125, p. 3.

B. Судебная практика

International Commission of Inquiry between Great Britain and Russia arising out of the North Sea Incident, Finding of the International Commission of Inquiry Organized under Article 9 of the Convention for the Pacific Settlement of International Disputes of 29 July 1899, *American Journal of International Law*, vol. 2, p. 929.

International Court of Justice, *Corfu Channel case (United Kingdom of Great Britain v. Albania)*, Judgment of 4 April 1949, *I.C.J. Reports 1949*, p. 4.

International Court of Justice, *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)*, Judgment, I.C.J. Reports 2007, p.43.

International Court of Justice, *Maritime Delimitation in the Caribbean Sea and the Pacific Ocean (Costa Rica v. Nicaragua)*, Judgment of 2 February 2018.

С. Документы

Резолюция Генеральной Ассамблеи 268 D (III) от 28 апреля 1949 года (О следственных и согласительных комиссиях).

Резолюция Генеральной Ассамблеи 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года (Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам).

Резолюция Генеральной Ассамблеи 1654 (XVI) от 27 ноября 1961 года (О ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам).

Резолюция Генеральной Ассамблеи 1967 (XVIII) от 16 декабря 1963 года (Вопрос о методах выяснения фактов).

Report of the Secretary-General on Methods of Fact-Finding: study prepared in pursuance of resolution 1967 (XVIII) of the General Assembly (A/5694, 1 May 1964).

Study prepared by the Secretary-General in pursuance of General Assembly resolution 2104 (XX) (A/6228, 22 April 1966).

Резолюция Генеральной Ассамблеи 2329 (XXII) от 18 декабря 1967 года (Вопрос о методах выяснения фактов).

Резолюция Совета Безопасности 278 (1970) от 11 мая 1970 года.

Резолюция Генеральной Ассамблеи 2625 (XXV) от 24 октября 1970 года (Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций).

Резолюция Генеральной Ассамблеи 3349 (XXIX) от 17 декабря 1974 года (Необходимость рассмотрения предложений, касающихся пересмотра Устава Организации Объединенных Наций).

Резолюция Генеральной Ассамблеи 37/10 от 15 ноября 1982 года (Манильская декларация о мирном разрешении международных споров).

Резолюция Генеральной Ассамблеи 44/415 от 4 декабря 1989 года.

Резолюция Генеральной Ассамблеи 43/51 от 5 декабря 1988 года (Декларация о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли Организации Объединенных Наций в этой области).

Резолюция Генеральной Ассамблеи 46/58 от 9 декабря 1991 года (Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации).

Резолюция Генеральной Ассамблеи 46/59 от 9 декабря 1991 года (Декларация об установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности).

Резолюция Генеральной Ассамблеи 49/57 от 9 декабря 1994 года (Декларация о совершенствовании сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными соглашениями или органами в области поддержания международного мира и безопасности).

Резолюция Генеральной Ассамблеи 50/50 от 11 декабря 1995 года (Типовой согласительный регламент Организации Объединенных Наций для разрешения споров между государствами).

Резолюция Генеральной Ассамблеи 57/26 от 19 ноября 2002 года (Предотвращение и мирное урегулирование споров).

D. Доктрина

H. Waldock, *International Disputes: The Legal Aspect*, Europa Publications, London, 1972.

N. Bar-Yaacov, *The Handling of International Disputes by Way of Inquiry*, Oxford University Press, London, 1974.

United Nations Office of Legal Affairs, Codification Division, *Handbook on the Settlement of Disputes Between States*, United Nations, New York, 1992.

B. Ramcharan (ed.) *International Law and Fact-Finding in the field of Human Rights*, Nijhoff, Boston, 2014.

Harvard Humanitarian Initiative Program on Humanitarian Policy and Conflict Research *HPCR Advanced Practitioner's Handbook on Commissions of Inquiry*, Cambridge University Press, Cambridge, 2015.

United Nations Office of the High Commissioner for Human Rights, *Guidance and Practice on Commission of Inquiry and Fact-Finding Missions on International Human Rights and Humanitarian Law*, United Nations, New York, Geneva, 2015.